

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL | Издается совместно с | FINANCIAL TIMES

Ratio economica: Ловушка недоверия

Сергей Гуриев
Олег Цывинский

09.06.2009, №104 (2374)

Одна из загадок российского общественного мнения — это отношение россиян к государству. Большинство российских граждан знают, что государство коррумпировано и неэффективно, и тем не менее поддерживают увеличение государственного вмешательства в экономику. Как это можно объяснить?

Недавняя работа экономистов Филиппа Агиона, Йанна Алгана, Пьера Кахука и Андрея Шлейфера показывает, что это связано с недостатком «социального капитала» и доверия граждан друг к другу. Их исследования, основанные на данных опроса World Values Survey по 56 странам, показывают, что это не только российский феномен. А наши коллеги из Российской экономической школы Ирина Денисова, Екатерина Журавская и Маркус Эллер, используя более подробные данные по 10 000 россиян, говорят о том, что в России недостаток доверия граждан друг к другу действительно объясняет доверие к государству, пусть нечестному и коррумпированному. Россия попала в ловушку недоверия — состояние недоверия друг другу порождает недоверие к децентрализованному рынку. Шанс выйти из тупика появится, если часть элиты сделает первый шаг и начнет играть по-новому.

Как устроена теория Агиона и его соавторов? Они говорят о наличии порочного замкнутого круга недоверия, коррупции и доминирования государства над бизнесом. В зарегулированной (и коррумпированной) стране нет смысла инвестировать в человеческий и социальный капитал — ведь в этой экономике не работают этические принципы, а преуспевают лишь коррумпированные предприниматели. В такой экономике навыки ведения бизнеса и репутация ничего не стоят. Поэтому предприниматели не инвестируют в человеческий капитал и репутацию, а граждане не доверяют предпринимателям — ведь успех бизнеса в значительной степени зависит от близости к чиновникам. С точки зрения избирателей, предприниматель, который дает взятку, ничем не лучше чиновника, который ее берет. Граждане понимают, что предприниматели занимаются не созданием добавленной стоимости, а ее перераспределением, добиваются успеха не трудом и талантом, а благодаря привилегиям, полученным от чиновников. Поэтому государственное вмешательство и поддерживается большинством избирателей. При том что коррупция им не нравится, они воспринимают ее как неизбежное зло — ведь если предприниматели плохие, то чем им хуже, тем лучше обществу.

И работа Агиона, и работа Денисовой показывает, что это теория подтверждается данными. Но две эти работы существенно отличаются по предмету исследования. Работа Агиона и соавторов исследует различия между отдельными странами. В работе Денисовой и соавторов рассматриваются предпочтения граждан внутри одной и той же страны — России. Средний россиянин не доверяет другим, не любит частных предпринимателей и выступает за укрепление роли государства в экономике (полностью отдавая себе отчет в его коррумпированности). Но и у нас есть — пусть и меньшинство — граждан, которые доверяют другим, не любят госвмешательства и полагаются на себя. Кто же эти граждане? Как правило, это более молодые и образованные россияне, те, у кого есть опыт работы в частном секторе и нет опыта потери работы или доходов во время перехода к рынку. Есть и географическая разница в ценностях: некоторые города и регионы находятся глубоко в ловушке недоверия, в то время как несколько (пусть их и мало — всего лишь 10-20%) больше похожи по ценностям на развитые страны. Это, в свою очередь, дает повод для оптимизма: оказывается, что и внутри одной страны сосуществуют разные системы ценностей.

Порочный круг недоверия граждан друг другу и к частному предпринимательству разорвать очень трудно. В некоторых странах эффекты недоверия длятся столетиями. Последние экономические исследования подтверждают давний тезис социолога Роберта Путнама — уровень доверия передается в семье из поколения в поколение. Но изменения, в том числе и резкие, возможны. В России за последние 15 лет произошло резкое изменение уровня доверия (в худшую сторону). По данным Денисовой и соавторов, в 2006 г. лишь 16% россиян считали, что незнакомым людям можно доверять. Когда тех же самых людей спрашивают, как бы они ответили на тот же вопрос в 1991 г., уровень доверия вырастает до 38%. Конечно, нужно сделать поправку на неточность воспоминаний и идеализацию прошлого, но разница огромна. Если уровень 1991 г. соответствовал средневропейскому, то сегодняшний уровень доверия в России — это скорее уровень доверия в бедной развивающейся стране.

Означает ли факт резкого падения уровня доверия, что возможно и его сравнительно быстрое восстановление? В

теории — возможно. Для этого нужна критическая масса тех, кто вместо того, чтобы следовать принятым и выгодным в данном равновесии правилам игры, начинает играть по новым правилам и тем самым ломает дурное равновесие. На практике для этого какая-то часть российского общества должна сделать первый шаг и вытащить себя, как барон Мюнхгаузен, из болота за волосы.

Порой для смены правил игры достаточно совсем небольшой группы людей, а иногда даже и одного человека. Кто может это сделать? В странах с развитой демократией такой группой может стать оппозиция. В США символом кардинальных изменений стал Барак Обама. В Южной Африке апартеид был разрушен совсем небольшой группой активистов, которая сплотилась вокруг Нельсона Манделы. В России пока не видно нового «маяка надежды», личности или группы личностей, которая была бы на голову выше остального общества морально и интеллектуально. По новым правилам могли бы начать играть существующие элиты — чиновники и предприниматели. Но у чиновников для этого нет никаких стимулов. Остаются предприниматели.

Конечно, в сегодняшней России выгоднее строить бизнес на взятках и привилегиях от государства (включая защиту от конкуренции). Но если в российском бизнесе не накопится критическая масса предпринимателей, которые делают бизнес честно и заботятся о собственной репутации, то российские избиратели всегда будут голосовать за увеличение роли государства в экономике и радоваться, когда правительство в очередной раз наказывает «зажравшихся олигархов». В такой стране права собственности так и останутся на бумаге. Такой стране вряд ли удастся преодолеть отставание от развитых стран. Агион и соавторы показывают, что страны с низким уровнем доверия и высоким уровнем регулирования при прочих равных существенно беднее. Если мы хотим жить в стране, где граждане доверяют друг другу и частному бизнесу, российские предприниматели должны сделать первый шаг — кроме них, это сделать некому.

Авторы — ректор Российской экономической школы, профессор «Морган Стэнли»; профессор Йельского университета и Российской экономической школы

Мнения, публикуемые в колонке «От редакции», не влияют на выбор и освещение новостей в остальной части газеты. Другие мнения, публикуемые на полосе «Комментарии», могут не совпадать с позицией редакции.

Комментарии online — статьи, которых нет в бумажной версии, повестка дня, все колумнисты.

Постоянный адрес материала: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/06/09/199579>
